

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ О СОБРАНИЯХ ЕГИПЕТСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ В РОССИИ (1821–1909)

Для создания истории египтологии в России весьма важно выявление в архивах и изучение неизвестных документов о поступавших в отечественные музеи собраниях и коллекциях египетских древностей. Значение этих материалов тем более велико, что они свидетельствуют о давних традиционных русско-египетских культурных и научных связях¹.

Вопрос о культурно-научных связях России с Египтом по существу стоит на грани соприкосновения нескольких наук — египтологии, арабистики, отечественной истории, а также истории международных отношений на Арабском Востоке².

В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) среди недавно обнаруженных документов по истории русско-египетских культурных взаимоотношений XIX–XX вв. находится ряд ценных источников, охватывающих период с 1821 по 1909 г. и имеющих непосредственное отношение к приобретению коллекций египетских древностей. Эти материалы содержатся в документах переписки многих ведомств и учреждений³. В настоящей статье рассматриваются в основном материалы из фондов Канцелярии министерства императорского двора (ф. 472), Департамента народного просвещения (ф. 733), Академии художеств (ф. 789) и Совета министров (ф. 1276).

В нашем кратком сообщении, носящем обзорный характер, упоминаются лишь некоторые из наиболее известных коллекций египетских древностей, поступивших в Россию в XIX в. О ряде других известны еще не все документы, а материалы об отдельных коллекциях, собранные дополнительно, пока не приводятся⁴.

Из документов ЦГИАЛ, связанных с приобретением Россией в XIX – начале XX в. памятников египетской культуры, особенно интересны архивные материалы о египтологических коллекциях Руадзе, Кастильоне, о папирусах Дроветти, о египетской богине Нейт, вывезенной из Египта А. С. Норовым, о собрании древностей из окрестностей Фив, о коллекции по истории быта и искусства древнего Египта и коллекции В. С. Голенищева.

Первыми по времени являются документы о "Коллекции Руадзе"⁵. Эта коллекция египетских древностей поступила в Россию в 1821 г. Некий Григорий Руадзе, сопровождавший грузинского князя Авалова в его путешествии по арабским странам, привез из Египта несколько древних мумий, обнаруженных в районе Мемфиса: мумию женщины в деревянном саркофаге, мумию ребенка и мумии разнообразных животных. Руадзе предложил соб-

---

¹ Об истории египтологии в России см.: Е. Г. Кагаров, Прошлое и настоящее египтологии, Сергиев-Посад, 1915; Т. Н. Козьмина-Бороздина, Развитие египтологии в России, — "Новый Восток", 1923, № 3; А. В. Шмидт, Развитие египтологии в России, — "Наука и ее работники", 1922, W 3–4, стр. 15–20; И. С. Кацнельсон, Материалы по истории египтологии в России, — "Очерки по истории русского востоковедения", сб. 2, М., 1956, стр. 207–224; И. С. Кацнельсон, Из истории египтологии в России. Первая русская диссертация по древнеегипетскому искусству, — "Палестинский сборник", вып. 4 (67), М.–Л., 1959, стр. 182–185.

² Не являясь специалистом-египтологом и подходя к изучению вопроса о коллекциях египетских древностей в России прежде всего с точки зрения международных отношений и, в частности, русско-египетских культурных связей в XIX в., автор настоящего сообщения ни в какой мере не претендует на освещение трактуемой темы со специально египтологической точки зрения.

³ См. ЦГИАЛ, ф. 472, оп. 500 (2727), ед. хр. 6, лл. 137–163, 171–173; ф. 733, оп. 12, ед. хр. 242, лл. 1–10; ф. 733, оп. 21, ед. хр. 294, лл. 1–9; ф. 733, оп. 15, ед. хр. 98, л. 1; ф. 733, оп. 122, д. № 1436, лл. 72–85; ф. 733, оп. 145, д. № 204, лл. 1–53, 79–263; д. № 205^a, лл. 1–113; д. № 205^b, лл. 1–57; ф. 789, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 1–3; ф. 789, оп. 1, ед. хр. 50, лл. 1–10; ф. 789, оп. 1, ч. II, ед. хр. 228, лл. 1–25; ф. 1276, оп. 4, ед. хр. 689, лл. 1–49 и т. д.

⁴ Можно назвать дополнительные материалы о собрании египетских древностей, поступивших в 1898 г. в Музей изящных искусств при Московском университете. Обширные материалы о коллекциях египетских древностей в России имеются и в архиве Государственного Эрмитажа, а также в фондах Архива внешней политики России (АВПР), в фонде Турецкого (нового) стола (оп. 502°, д. № 5519, 5521, 5571) и в фонде Генконсульства в Египте (оп. 820, д. № 574). Часть из них опубликована, — например, подборка документов АВПР "Из истории русско-египетских связей" (см. "Исторический архив", 1959, № 1, стр. 143–153).

⁵ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 12, ед. хр. 242, лл. 1–10.

раннюю им коллекцию Академии наук, но получил отказ: долгий путь от Нила до Невы сильно отразился на сохранности памятников, и значительная часть коллекции была повреждена⁶.

Ряд документов, касающихся этой коллекции, датирован 1821 г. и связан с именем известного русского деятеля первой половины XIX в. директора Санкт-Петербургской императорской публичной библиотеки А. Н. Оленина (1763–1843), который интересовался египтологией⁷. Так, в письме к графу М. А. Милорадовичу А. Н. Оленин в частности пишет, что привезенные Руадзе мумии он считает настоящими и хотел бы приобрести их для Публичной библиотеки или для Академии художеств⁸.

В архивах хранится и другое письмо, имеющее отношение к коллекции Руадзе (адресата и отправителя, к сожалению, установить не удалось). Оно написано 28 ноября 1821 г. через неделю после упомянутого письма А. Н. Оленина. В нем сообщается, что 27 ноября Милорадович ездил с Олениным к Руадзе смотреть мумии, и рассказывается о их приобретении Григорием Руадзе. Как отмечается в письме, ценность мумий (в подлинности которых нет сомнения) увеличивается в связи с тем, что в то время в Петербурге мумии имелись только в Кунсткамере и в коллекции князя Белосельского⁹. В 1825 г., как видно из документов переписки Департамента народного просвещения, в Россию поступило другое собрание египетских древностей, известное под названием "Коллекции Кастильоне"¹⁰. Значительное число памятников Египетского отдела Государственного Эрмитажа принадлежит к этому собранию, насчитывавшему свыше 900 единиц. Миланский нумизмат граф Карло-Оттаво Кастильоне (1784–1849) коллекционировал восточные древности (особенно арабские монеты), а также изучал древнюю историю Северной Африки¹¹, в 1825 г. он обратился к русскому правительству с предложением приобрести у него накопленное им и хранящееся в Милане "Собрание египетских антиков". Выделенный Департаментом народного просвещения для осмотра коллекции действительный статский советник Келлер отмечал в своем донесении, что названное "Собрание египетских антиков" интересно во многих отношениях. В сентябре 1825 г. собрание Кастильоне было куплено русским правительством за 49 тыс. рублей. Коллекцию передали Академии наук.

В донесении директора Публичной библиотеки А. Н. Оленина Департаменту народного просвещения от 22 октября 1827 г. сообщается о поступлении в Россию "Коллекции папирусов Дроветти"¹². Бернардо Дроветти (1775–1852)¹³ итальянец по национальности, в период царствования императора Наполеона I (и вплоть до 1829 г.) занимал пост французского генерального консула в Египте. Он вел археологические раскопки в Мемфисе и Фивах и составил две обширные коллекции египетских древностей; первую в 1824 г. он продал музею Турина, а вторую в 1827 г. — Луврскому музею.

⁶ Там же. — О коллекции египетских древностей Руадзе см. также /Н. Хитрово/ "Описание мумии, найденной в 1820 г. близ Мемфиса князем Г. Л. Аваловым и ныне находящейся в Москве", М., 1826.

⁷ См. "Опись бумаг и сочинений А. Н. Оленина, переданных в распоряжение Археологического общества" ("Археологические труды А. Н. Оленина", т. I, СПб, 1881, стр. XIII, № 51). В описи имеется исследование А. Н. Оленина по египтологии — "Lettre à M-r Köhler (du 14 Mai 1837) sur les formes et les différentes positions des cartouches Royaux dans lesquelles les anciens Égyptiens plaçaient les noms, prénoms et les titres de leurs souverains."

⁸ Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, архив Олениных, оп. 116, лл. 1–11. — В этом архиве хранится переписка о коллекции Руадзе (см. там же, оп. 254, лл. 1–4); здесь находится и письмо Томаса Юнга А. Н. Оленину от 11 января 1824 г. (на англ. яз.) по поводу древнеегипетской надписи на обелиске, найденном в Крыму (оп. 341, л. 1), а также пять писем к Оленину (за 1831–1838 гг.) Франсуа-Бернара Шармуа, французского ориенталиста, преподававшего в Петербурге (оп. 333).

⁹ Там же, оп. 116, лл. 7–9.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 12, ед. хр. 294, лл. 1–9.

¹¹ См. работы К. О. Кастильоне (С. О. Castiglione); "Monete cufiche del Museo di Milano", Milano, 1819; "Mémoire géographique-numismatique sur la partie orientale de la Barbarie appelée Afrikia par les Arabes", Milano, 1826; "Dell'uso cui erano destinati vetri epigrafici cufiche", Milano, 1847.

¹² ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 15, ед. хр. 98, л. 1.

¹³ О Б. Дроветти см., в частности: G. Мало, Il corpo epistolare di B. Drovetti ordinato et illustrato, vol. I, Roma, 1940; G. Магго, Bernardino Drovetti Archeologo, — "Aegyptus", vol. XXXII, 1952, № 1, pp. 121–130; E. Breccia, Ippolito Rosellini e Bernardino Drovetti, — "Aegyptus", vol. XXXII, 1952, № 1, pp. 139–142.

Следует отметить, что в 1823 г., еще до поступления первой коллекции Дроветти в Туринский музей, знаменитый ученый Ф. Шампольон рекомендовал русскому императору Александру I приобрести ее. В своем письме де Сент-Флоранту, книгопродавцу двора в С.-Петербурге, от 19 сентября 1823 г. Шампольон выражал надежду, что Александр I не останется к этой коллекции "нечувствительным, особенно теперь, когда великолепная коллекция египетских древностей, собранная г. Дроветти, могущая одна образовать целый музей, должна послужить поводом благородного соревнования между монархами Европы за ее приобретение"¹⁴. Вскоре после этого, в 1827 г., Дроветти прислал в Петербург Николаю I древние египетские папирусы; их поместили в С.-Петербургскую публичную библиотеку, дирекции которой было поручено описать и изучить эти папирусы совместно с Академией¹⁵.

В архивных фондах С.-Петербургской академии художеств хранятся интересные документы о перевозке в Петербург египетских сфинксов. В 1831 г. русское правительство приобрело в Египте двух сфинксов из Фив, которые были установлены в 1832 г. на набережной Невы у здания Академии художеств¹⁶. Гранитный ансамбль набережной Невы у здания Академии художеств украшали также изображения древних светильников и мифических чудовищ-грифонов, установленные тоже в середине XIX в.¹⁷.

В фондах ЦГИАЛ хранятся некоторые материалы о русских путешественниках в Египет, привозивших в Россию коллекции египетских древностей. Известно, что русские исследователи уже в первой половине XIX в. часто посещали страны Арабского Востока, особенно Египет. В начале 20-х годов XIX в. по арабским странам путешествовал известный русский арабист и писатель О. И. Сенковский¹⁸, в 1831 г. путешествие по Египту и Нубии совершил А. С. Норов¹⁹; в 1848 г. в Египте были Е. П. Ковалевский, Л. С. Ценковский и А. А. Рафалович²⁰. "Первая половина XIX в. черпала арабистические сведения далеко не из одной специальной науки... — писал акад. И. Ю. Крачковский. — Количество путешествий в арабские страны за весь период растет неуклонно"²¹. Документы архива рассказывают о том, как А. С. Норов привез из Египта в Россию древнюю статую египетской богини Нейт. В 1841 г. она была приобретена правительством, предназначавшим ее для Музея императорского двора, и помещена на временное хранение в Академию художеств²².

Собрания памятников Древнего Египта (в том числе древнеегипетские папирусы) привлекали к себе внимание многих известных русских деятелей первой половины XIX в. Так, египтологией занимались М. М. Сперанский²³ один из виднейших членов русского пра-

¹⁴ См. И. С. Кацнельсон, Неизданное письмо Франсуа Шамполлиона, — ВДИ, 1947, № 2, стр. 182; см. также: Н. Hartleben, *Lettres de Champollion le jeune, recueillées et annotées*, t. I, Paris, 1909, p. 41, n. 3 (*Bibliothèque égyptologique*, t. 30).

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 15, ед. хр. 98, л. 1. — См. записку директора С. Петербургской публичной библиотеки А. Н. Оленина в Министерство народного просвещения от 22 октября 1827 г. (там же).

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, ед. хр. 228, лл. 1–25. — В 1843 г. на сфинксах были выбиты новые надписи на русском языке (см. там же, ф. 789, оп. 1, ед. хр. 50, лл. 1–10). Об этих сфинксах см.: В. В. Струве, *Петербургские сфинксы*, — "Записки классического отдела Русского археологического общества", СПб, 1913, т. VII, стр. 20–51; Е. В. Черезов, *Надписи на ленинградских сфинксах*, — ВДИ, 1949, № 1, стр. 92–100.

¹⁷ Однако в конце XIX века фигуры грифонов исчезли, и разыскать их не удалось. Уже в наши дни начались поиски документов, которые могли бы помочь восстановлению этого ансамбля. В архивных фондах, наряду с материалами о сфинксах, обнаружили литографии и записи, позволившие представить изображения грифонов. В 1959 г. фигуры грифонов были восстановлены архитекторами И. Бенуа и А. Поляковым, отлиты в мастерских Академии художеств и поставлены на набережной Невы возле фиванских сфинксов.

¹⁸ О. Л. Сенковский, *Отрывки из путешествия по Египту, Нубии и верхней Эфиопии; Воспоминания о Нубии и Сирии*, — Собр. соч., т. I, СПб, 1859.

¹⁹ А. С. Норов, *Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг.*, т. I–II, 1840. — А. С. Норов уделял большое внимание описанию древнеегипетских памятников. Нужно отметить, что он следил и за научными трудами по египтологии, в частности был хорошо знаком с открытиями Ф. Шампольона.

²⁰ См.: Е. Л. Ковалевский, *Путешествие во внутреннюю Африку*, СПб, 1849; А. А. Рафалович, *Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты*, СПб, 1850.

²¹ И. Ю. Крачковский, *Очерки по истории русской арабистики*, М.–Л., 1950, стр. 117–118.

²² ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 1–3. — О богине Нейт см. также А. С. Норов, *Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг.*, т. I, СПб, 1840, стр. 80, 188, 254–255 и др.

²³ ЦГИАМ, ф. 48, д. № 11, л. 43; см. также статью, написанную по воспоминаниям Г. С. Батенькова:

вительства при Александре I, декабрист Г. С. Батеньков²⁴, глава русского посольства в Ватикане А. Я. Италини²⁵, советник того же посольства Г. И. Гагарин и секретарь С. И. Коссаковский²⁶.

Виссарион Григорьевич Белинский, говоря о древнеегипетском искусстве, с интересом писал о сфинксах, чудовищах "с женоподобной головою и грудью, с туловищем зверя", олицетворявших собой своеобразный символ — извечное "борение между животным и человеком"²⁷. Высоко оценивая художественное творчество древних египтян, великий русский публицист и философ подчеркивал, что "в Египте искусство сделало уже большой шаг, приблизившись несколько к простоте и природе; по крайней мере египетские изваяния представляют уже не одних сфинксов, но и людей, хотя эти люди еще массивны, грубы, неподвижны"²⁸.

В архивных фондах находится ряд документов, посвященных коллекции египетских древностей из Фив, которая поступила в Россию в 1894 г.²⁹ В 90-х годах XIX в. при археологических раскопках недалеко от Фив были найдены интересные памятники быта Древнего Египта (несколько саркофагов, погребальная утварь и т. д.). Египетское правительство приняло решение передать эту коллекцию в дар России для пополнения музейных фондов русских университетов. Собрание египетских древностей было доставлено в Одессу. Коллекцию разделили на части, и ее обладателями стали Московский, Киевский, Казанский, Харьковский, Новороссийский, Юрьевский, Варшавский и Гельсингфорский университеты, а также Императорское общество поощрения художеств и С.-Петербургское центральное училище технического рисования барона Штиглица.

Обращают на себя внимание документы переписки о поступившей в Россию в 1898 г. "Коллекции по истории быта и искусства Древнего Египта"³⁰. Коллекция была составлена в Египте при содействии Э. Бругш-бея помощника директора музея в Гизе, близ Каира, и по прибытии в Россию помещена в Музей изящных искусств в Москве³¹. Собрание включало несколько редких экземпляров древнеегипетских папирусов, статуй, скульптурных стел с иероглифическими надписями и других памятников.

Ценные сведения по истории отечественной египтологии имеются в документах обширной переписки между Министерством народного просвещения, Московским университетом, Академией наук, Эрмитажем, Министерством императорского двора и Русским археологическим обществом по поводу получившей мировую известность коллекции древнеегипетских памятников В. С. Голенищева³². "Широкие знания В. С. Голенищева в области древних языков и культур Ближнего Востока в сочетании с приобретенной им уже в юношеские годы замечательной эрудицией во всех дисциплинах египтологии, а также непревзойденное

"Граф М. М. Сперанский и граф А. А. Аракчеев", — "Русская старина", 1897, № 10, стр. 88.

²⁴ См. И. С. Кацнельсон, Материалы по истории египтологии в России, — "Очерки по истории русского востоковедения", сб. 2, стр. 207–224. На основании анализа широкого круга источников И. С. Кацнельсон приходит к выводу, что Г. С. Батенькову принадлежит авторство первой русской книги о дешифровке египетских иероглифов Шампольоном, — см. /Г. С. Батенькову/ "О египетских письменах", СПб, 1824; исследования Г. С. Батенькова публиковались сначала в журнале "Сын отечества" (1824, № XXIII–XXX, XXXII–XXXV).

²⁵ О том, что А. Я. Италини занимался расшифровкой иероглифов упоминает, например, И. Фюк (Johain Fück, Die arabischen Studien in Europa bis in den Anfang des 20. Jahrhunderts, Lpz., 1955, S. 162).

²⁶ См. И. С. Кацнельсон, Материалы по истории египтологии в России, — "Очерки по истории русского востоковедения", сб. 2, стр. 224–226.

²⁷ В. Г. Белинский, Эстетика и литературная критика, т. 2, М., 1959, стр. 9.

²⁸ Там же, стр. 8.

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 142, ед. хр. 1287, лл. 1–11.

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 122, ед. хр. 1436, лл. 72–75, 82–85.

³¹ По ходатайству Попечительства московского учебного округа и Московского университета Э. Бругш-бей был награжден русским орденом св. Анны (см. ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 122, ед. хр. 1436. Письмо попечителя Московского учебного округа министру народного просвещения от 9 декабря 1898 г.).

³² О значении коллекции В. С. Голенищева см.: Е. В. Струве, К столетию со дня рождения В. С. Голенищева, — ВДИ, 1957, № 2, стр. 3–7; В. В. Струве, 100-летие со дня рождения В. С. Голенищева, — "Вестник Академии наук СССР", 1957, № 2, стр. 132–133; М. А. Коростовцев, 100-летие со дня рождения В. С. Голенищева, — "Вестник Академии наук СССР", 1957, № 2, стр. 132–133.

искусство отличать подлинные предметы от подделок позволили ему создать свое знаменитое собрание египетских и других древневосточных памятников"³³, — пишет В. В. Струве, характеризуя научные заслуги В. С. Голенищева и его коллекцию. В. С. Голенищев в начале XX в. привез из Египта в Петербург замечательное собрание египетских древностей, составленное со знанием дела и включавшее уникальные памятники культуры и искусства. В его коллекции насчитывалось 5437 экспонатов (причем множество мелких предметов в описи не отмечено)³⁴ — мумии, статуи, надгробные стелы, многочисленные саркофаги, боевое вооружение, произведения мелкой пластики и прикладного искусства, уникальный по качеству и полноте подбор фаюмских портретов, памятники коптской эпиграфики и вавилонской клинописи, иератические папирусы, камни с мероитскими надписями. Наиболее ценной частью этого собрания были письменные памятники — произведения древнеегипетской литературы ("Путешествие Унуамона", "Поучение Ноферти", "Гимны диадемам", "Сказка о потерпевшем кораблекрушение" и др.). Коллекция В. С. Голенищева являлась одним из крупнейших в мире частных собраний египетских древностей.

Стесненные финансовые обстоятельства заставили В. С. Голенищева в 1908 г. объявить о распродаже собрания. Председатель Русского археологического общества великий князь Константин Константинович поставил перед русским правительством вопрос о приобретении коллекции Голенищева, чтобы столь важные в научном отношении древнеегипетские памятники не оказались вне пределов России³⁵. Сначала приобрести коллекцию В. С. Голенищева было предложено дирекции Эрмитажа³⁶, но затем в переговорах о ее покупке принял участие и Московский музей изящных искусств при Московском университете³⁷.

Для изучения коллекции В. С. Голенищева и оценки ее материальной стоимости в феврале 1908 г. была образована компетентная комиссия: в нее вошли крупные ученые, специалисты по Древнему Востоку, по египтологии и ассириологии члены Академии наук П. К. Коковцов и Н. П. Кондаков и профессор Б. А. Тураев. В записке об итогах работы комиссии известный ассириолог акад. П. К. Коковцов писал, что собрание египетских древностей В. С. Голенищева с полным правом занимает одно из первых мест в ряду первоклассных собраний³⁸. Специалисты оценили коллекцию в 400 тыс. руб. В 1909 г. она была куплена Министерством народного просвещения. Обладателем ее стал Музей изящных искусств при Московском университете³⁹.

Таким образом, архивные источники еще раз подтверждают, что с начала XIX в. в России существовал активный и глубокий интерес к древней цивилизации долины Нила. Именно тогда были заложены основы тех связей, которые развиваются теперь между нашей страной и Египтом.

---

³³ В. В. Струве, 100-летие со дня рождения В. С. Голенищева, — "Вестник Академии наук СССР", 1957, № 2, стр. 130. — Говоря о выдающемся русском египтологе В. С. Голенищеве, необходимо отметить, что он занимался и подготовкой национальных кадров египтологов и археологов в Египте, где ряд лет состоял профессором Каирского университета.

³⁴ "Опись коллекции Восточных древностей В. С. Голенищева" (ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 145, д. № 204, 205^a, 205^b); см. также: "Inventaire de la collection égyptienne", 1891, pp. 157–172.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 4, ед. 689, лл. 1–49. — К делу имеются приложения: 1) репродукции древнеегипетской портретной живописи; 2) характеристика собрания В. С. Голенищева и протоколы заседаний, на которых обсуждался вопрос о приобретении этой коллекции для фондов Эрмитажа.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 472, оп. 500 (2727), ед. хр. 6, лл. 137, 163, 171–173.

³⁷ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 145, д. № 204, 205^a, 205^b.

³⁸ "Дело о приобретении Министерством народного просвещения всемирно известной коллекции египетских и восточных древностей крупнейшего египтолога В. С. Голенищева и о передаче ее Московскому музею изящных искусств при Московском университете" (ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 145, д. № 204, лл. 1–53, 79–263; д. № 205^a, лл. 1–113; д. 205^b, лл. 1–57).

³⁹ Ряд документов о коллекциях древнеегипетских памятников хранится в архиве Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве.